

Женщина в комнате посмотрела на Цинь Цзуньюэ. Приближался праздник Чжунъюань, и её янская энергия значительно ослабла, что давало им шанс. Упустить его означало больше никогда не получить такой возможности.

Но перед ней стояла девушка, которая не отступала ни на шаг. Если бы она захотела уничтожить её, это было бы делом одного мгновения.

— Прощу прощения за дерзость, благодарю, — её голос не был неприятным, но звучал слишком холодно, словно с её словами температура в комнате упала.

Человек на кровати невольно сжался, укутавшись в одеяло плотнее.

— Уходи. Через несколько дней она сама найдёт тебя, — голос Цзян Цзиньюань уже не был таким жёстким.

В мгновение ока в комнате снова остались только они вдвоём.

Цзян Цзиньюань взглянула на тонкое одеяло, которое предоставила съёмочная группа. Для обычного человека это было нормально, но для Цинь Цзуньюэ оно не подходило.

Она вернулась к своей кровати, взяла своё одеяло и накрыла им Цинь Цзуньюэ. В комнате всё ещё витала холодная аура. Она дотронулась до шеи Цинь Цзуньюэ — температура была ниже обычной.

Сердце её ёкнуло. Несмотря на свою уникальную природу, Цинь Цзуньюэ всё же была человеком.

Нахмурившись, она на мгновение задумалась, а затем забралась под одеяло к Цинь Цзуньюэ, обняв её.

Цзян Цзиньюань с горечью осознала, что из-за разницы в росте она скорее сама оказалась в объятиях Цинь Цзуньюэ.

Инстинктивно, чтобы согреться, Цинь Цзуньюэ тоже крепко обняла источник тепла рядом.

Цзян Цзиньюань всегда была как печка, и летом она не могла обойтись без вентилятора или кондиционера. Но сейчас, в объятиях Цинь Цзуньюэ, она чувствовала себя прохладнее.

Цинь Цзуньюэ, которая спала спокойно всю ночь, проснулась раньше Цзян Цзиньюань. В полусне она почувствовала, что в её объятиях что-то изменилось. Опустив взгляд, она увидела профиль Цзян Цзиньюань: её нежную кожу, длинные ресницы — она выглядела как изящная кукла, лежащая спиной к ней.

Взгляд Цинь Цзуньюэ упал на два одеяла на кровати. В её сердце разлилось тепло, и рука, обнимающая тонкую талию, не хотела отпускать.

Только когда снаружи начали доноситься звуки, Цинь Цзуньюэ наконец отпустила её. Она умылась и вышла из ванной, а Цзян Цзиньюань уже сбросила с себя все одеяла и лежала на кровати в самой нелепой позе.

Цинь Цзуньюэ вдруг стало интересно, как она смогла так спокойно спать в её объятиях, ведь обычно она была очень беспокойной во сне.

Спящую девушку разбудили лёгким хлопком.

Цзян Цзиньюань сонно открыла глаза, уставившись на Цинь Цзуньюэ, словно не узнавая её.

— Вставай.

Цзян Цзиньюань ещё немного посмотрела на неё, а затем, словно от испуга, села.

— Зачем ты так близко подошла! — Она всегда так пугала её!

— Встаёшь или будешь готовить завтрак?

— Встаю, встаю, — Цзян Цзиньюань быстро юркнула в ванную.

Тут она вдруг вспомнила кое-что. Цинь Цзуньюэ всё ещё была в пижаме, и, когда она наклонилась, Цзян Цзиньюань случайно увидела кое-что.

Она чуть не задохнулась от смущения, чувствуя себя крайне неловко.

Когда она наконец вышла, Цинь Цзуньюэ уже не было в комнате.

Шу Цзин, которая редко вставала рано, решила приготовить завтрак, но обнаружила, что не знает, что делать с продуктами в холодильнике. В этот момент вышла Цинь Цзуньюэ.

Они поздоровались, и Цинь Цзуньюэ спросила, почему она встала так рано. Шу Цзин честно ответила, и Цинь Цзуньюэ, открыв холодильник, задумалась:

— Хочешь научиться готовить блинчики?

— Конечно.

Кулинарные навыки Цинь Цзуньюэ, показанные в шоу, удивили не только её коллег, но и фанатов, когда эпизод вышел в эфир.

Когда Цзян Цзиньюань вышла, в гостиной никого не было. Она заглянула на кухню и увидела, что Цинь Цзуньюэ снова кого-то учит. Поняв, что её участие не требуется, она вернулась в комнату, заварила чай и добавила в чашку Цинь Цзуньюэ несколько дополнительных ингредиентов.

Праздник Чжуньюань был ещё одним сложным временем. Раньше её наставник всегда запрещал ей выходить на улицу, и она могла только оставаться с ней.

Но в этом году всё казалось ещё серьёзнее.

На следующий день Цинь Цзуньюэ снова отправилась в маленький магазин. По сравнению с предыдущим днём, сегодня там было гораздо больше людей.

Фанаты всегда успевали первыми оказаться в местах, где могли приблизиться к своим кумирам.

Цзян Цзиньюань шла за Цинь Цзуньюэ, неосознанно сжимая её руку. Её природа привлекала не только духов, но и странных людей. Несколько раз в людных местах её окружали пугающие личности. Именно из-за этого они снова встретились. У Цзян Цзиньюань почти развилась фобия.

Её незаметная защитная поза согрела сердце Цинь Цзуньюэ.

— Будь осторожна. Если с тобой что-то случится, мне некому будет помочь, — Цзян Цзиньюань говорила так близко, что это казалось шёпотом.

Они не знали, что их уже сфотографировали фанаты, поддерживающие их пару.

— Официальный сахар — это смертельно, — мгновенно фото появилось в Weibo.

Бэйцзя Мома: [Вау! Скажите, это называется держаться за руки?]

Ту Ху: [Если округлить, можно считать, что они поцеловались.]

Мяо Мяо: [Так младшая сестра — это нападающая? Победа за сторонниками Юань как ведущей.]

Ала Дэн Шэнь Дин: [Вы что, не видите, как Богиня Луны смотрит на неё с нежностью? Младшая сестра явно ведомая.]

Мохэ — Хочу кошку: [Младшая сестра так заботится о старшей! Юань такая тёплая!]

Сяо Гу листала Weibo. Сейчас, когда Цинь Цзуньюэ участвовала в реалити-шоу, она была свободна и с удовольствием наслаждалась сладкими моментами.

Увидев это фото, она с сожалением подумала, что её не было на месте событий.

К счастью, сегодняшние фанаты были настоящими поклонниками, которые, увидев Цинь Цзуньюэ, не стали слишком бурно выражать свои эмоции. Они просто достали телефоны и начали фотографировать.

Без происшествий они добрались до магазина. Хозяин внимательно посмотрел на Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань:

— Как я только что тебя узнал?

Ближайшие фанаты не смогли сдержать смеха:

— Дядя, вы тоже фанат?

— Я, мужик, какой из меня фанат? Моя дочь такая же, как вы, — ответил он прямо.

Цинь Цзуньюэ с улыбкой попросила их успокоиться:

— Не мешайте другим нормально заниматься делами, ладно?

— Хорошо, — главный фанат послушно согласился.

Цзян Цзиньюань потянулась:

— Пойду замешивать тесто.

— Да.

Утро прошло в суете. Цинь Цзуньюэ всё время готовила блинчики, а хозяин стал её помощником.

Фанаты не ожидали, что кулинарные навыки Цинь Цзуньюэ, которые показывали в шоу, были

реальными. Они пришли не ради еды, но, попробовав первый кусочек, были поражены.

— Вау, это настоящий вкус!

— Моя богиня, я никогда не перестану быть твоим фанатом!

Остальные, стоящие в очереди, услышав их слова, стали ещё более нетерпеливыми, словно у них выросли шеи жирафа.

Цзян Цзиньюань закончила замешивать тесто, и ей больше нечего было делать. Она скучающе подошла к Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ готовила блинчики, и прядь волос упала ей на лицо, мешая. Но её руки были заняты.

Внезапно рядом появилась рука, которая аккуратно убрала эту прядь.

— Юаньбао, ты так открыто раздаёшь сахар, это нормально? — фанаты в душе задавали этот вопрос.

— Есть вода? — погода была жаркой, а Цинь Цзуньюэ работала всё утро, и в магазине даже не было вентилятора.

— Подожди, — Цзян Цзиньюань быстро побежала во двор, заварила чай и вернулась.

Цинь Цзуньюэ посмотрела на добавленные в чай ингредиенты, такие как ягоды годжи, и с недовольством посмотрела на неё:

— Может, что-нибудь другое?

— Нет... — Цзян Цзиньюань нарочно протянула слова, наслаждаясь моментом.

Цинь Цзуньюэ вздохнула:

— Он слишком горячий, нельзя пить.

— Тогда подожди.

Позже, когда этот момент показывали в эфире, монтажёр с юмором добавил на экран текст: «Проснитесь, люди ждут блинчиков».

Цинь Цзуньюэ почти не отдыхала всё утро. К двенадцати часам главный фанат объявил:

— Богиня Луны работала весь день, она устала. Давайте дадим ей отдохнуть.

Авторская ремарка: Спасибо, маленькие ангелы, за помощь в поиске ошибок. У меня совсем нет сил проверять всё снова и снова, так что я исправляю только после ваших замечаний. Огромное спасибо, с любовью.

Младшая сестра: Я ничего не делала, ничего не видела! QAQ

Старшая сестра: М-м?